

Пилоты для академиков

Минобрнауки подготовило антикризисные сценарии поддержки ученых

Как кризис может отразиться на науке? Сумеет ли правительство помирить Минобрнауки и РАН? Какой диагноз поставили российской науке 3500 экспертов? Об этом беседа с заместителем министра образования и науки Александром Хлуновым.

Корр.: Хотя многие специалисты утверждают, что государство сейчас выделяет науке хорошие деньги, но вот сухие цифры: финансирование науки, как и многие годы, остается на уровне 1,12% ВВП. Разразившийся кризис потянет вниз ВВП, а значит, и наука может опять оказаться на голодном пайке. Что ожидает ее в наступившем году?

А. Хлунов: На самом деле картина несколько иная. Сегодня Россия с точки зрения бюджета вкладывает в науку не меньше ряда развитых стран, скажем Италии или Голландии. Но наш бюджет, к сожалению, несет на себе львиную долю от общего объема расходов — 63%, а бизнес всего 37. Здесь и кроется причина, почему у

нас «вес» науки в ВВП столь невелик. За рубежом ровно наоборот. Там 75% научных затрат берет на себя бизнес. И если, например, тот же «Шелл» вкладывает в исследования миллиарды, то наши ведущие российские сырьевые компании — мизерные суммы. Нам надо перевернуть эту пирамиду, ведь государство не может тянуть все на себе. В последние годы некоторый сдвиг произошел, бизнес начал на паях финансировать проекты в ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы». В среднем его доля составила 33%, а по некоторым проектам — 50-70%.

Корр.: Но кризис наверняка отобьет у бизнеса охоту тратиться на науку. Например, корпорация «РУСАЛ» уже объявила о сокращении расходов.

А. Хлунов: Российский бизнесмен и западный — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Там в условиях кризиса производство падает и корпорации экономят на всем... кроме науки. Более того,

для них экономический спад — шанс для обновления. Ведущие корпорации вкладывают средства в создание принципиально новых продуктов, чтобы выбросить их на рынок, когда кризис кончится.

Россия — уникальная страна, здесь мировой опыт — не указ. Отдельные наши бизнесмены начинают экономить прежде всего с науки. И понятно почему. В высокотехнологичном секторе у нас почти нет конкуренции, зачем же внедрять что-то новое, если мы ограничиваемся внутренним рын-

ком. Сейчас получаем письма, например, от «Норильского никеля», «Объединенной авиастроительной корпорации» и других, что они прекращают финансировать совместные с Роснаукой проекты. Понятно, что придется срочно принимать меры.

Надеемся убедить правительство не сокращать эту основную для России научно-техническую программу, на которую выделено 134 млрд рублей. Возможно, придется перераспределить средства от мероприятий, где реализация проектов становится проблематичной, в пользу более успешных, сохраняя показатели программы.

Корр.: Вы готовы к тому, что кризис вынудит государство сократить финансирование науки?

А. Хлунов: Пока никаких решений от правительства не получали, но сценарии готовим. Могу сказать, что расходы на НИОКР сократим в самую последнюю очередь. Всячески будем поддерживать тех, кто выиграл трудные конкурсы. Это наши лидеры, нельзя, чтобы они стали жертвами кризиса. А он ударит прежде всего по ним. Куда меньше пострадают те, кто живет на сметном финансировании. Они не мучаются с инновациями, их не беспокоит, как найти инвестора, поставить на учет интеллектуальную собственность и т. д. А у инноваторов жизнь трудная, и мы обязаны им помогать. Кризис кончится, и они будут опорой новой экономики.

Корр.: Премьер Владимир Путин поручил подготовить план модернизации госсектора науки. В частности, речь идет о повышении эффективности работы институтов. Что предлагается?

А. Хлунов: Нами разработан проект постановления правительства «Об оценке результативности деятельности научных организаций государственного сектора». Цель — повысить отдачу бюджетных средств, выделяемых на науку. Ее главная проблема — это сложившаяся еще со времен СССР система финансирования. У нас деньги получают институты. Но не секрет,

что сегодня в них успешно работают две-три лаборатории. Так вот в идеале именно они должны получать львиную долю бюджетных денег. Повторяю — в идеале. А пока хорошо бы расставить приоритеты среди институтов. Что и должна сделать предлагаемая нами система оценок, которая позволит выделить прорывные коллективы и обеспечить их хорошим финансированием за счет тех, кто не очень активен.

Хочу сразу сказать, что мы не собираемся из одного кабинета навязывать всем единый, универсальный «метр» для оценок, мерить одним аршином, скажем, сельскохозяйственную и медицинскую академию. Минобрнауки предлагает лишь общий подход, учитывающий общепринятые показатели, к примеру, число публикаций, цитирование, патентная активность, инновации, кадры и т. д. А вот определением «весов» этих параметров для каждого конкретного случая должны заниматься те, в чьем ведении находится научная организация, — Роскосмос, Росатом, Минпромторг, РАН, РАМН и т. д.

Корр.: По поводу этих критериев были бурные споры. Академики вообще заявили, что такая система их не устраивает. Удалось снять разногласия?

А. Хлунов: Система была доработана с учетом замечаний, и сегодня у нас ни с кем нет разногласий, кроме РАН. С ней у нас остались три спорных вопроса. Все это будет рассматриваться на совещании в Белом доме. Там и решат, кто прав. Кстати, РАН не отвергает необходимости самой системы оценок, но академики утверждают, что давно этим занимаются. А потому ничего не надо менять. Надеюсь, мы найдем необходимый компромисс, и, возможно, система оценок будет утверждена в первом квартале этого года. Хотя возможно всякое...

Корр.: Ученые давно ждут законы, которые снимут барьеры на пути инноваций. В каком состоянии эти документы?

А. Хлунов: Только что принят Закон «О передаче прав на единые технологии». К нему подготовлена новая редакция постановления №685 о распоряжении правами на результаты научно-технической деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, где прописаны все процедуры по ее запуску в хозяйственный оборот. Хотя права на результаты определены четвертой частью ГК, но реализовать их было непросто. Необходимо каждый раз получать разрешение у государственных заказчиков, не был решен вопрос с компенсационными платежами в государственный бюджет. Это создавало порой непреодолимые препятствия для внедрения научных разработок. Надеюсь, эти рогатки будут сняты.

Но конечно, этого мало. Интеллектуальная собственность — это лишь сырье, которое надо превратить в товар. Что совсем непросто, ведь бюджетным исследованиям запрещено создавать инновационные фирмы. Сейчас подготовлена концепция закона, который запрет снимет.

Корр.: Знаю, что подготовлен 800-страничный доклад «Научно-технологический прогноз для России». По словам Андрея Фурсенко, диагноз состояния науки и технологий в стране неутешителен: «Мы знали, что ситуация плохая, но надеялись, что не настолько». Неужели настолько удручающая картина?

А. Хлунов: Если 15-20 лет назад по многим научным направлениям Россия стояла вровень с лидерами, то сейчас существенно отстает. Такой вывод сделали около 3500 авторитетных и независимых экспертов, которые готовили доклад. По сути, мы посмотрели в зеркало и увидели то, что есть на самом деле.

Кому-то это не понравится, но зеркало не виновато. Оно показало истинную картину без мифов и прикрас. А теперь, имея ее, можно с большей ясностью строить и реализовывать планы на будущее.

Корр.: Один из путей назван — создание национальных исследовательских центров. Определен и первый «счастливец» — Курчатовский институт, где в этом году стартует пилотный проект. Остальные заволновались. Ведь в эти центры пойдут огромные деньги. Значит, у кого-то их будет меньше...

А. Хлунов: Подобные центры есть во всех ведущих странах мира. Цель понятная — сконцентрировать ресурсы, и лучшие кадры на прорывных направлениях в обмен на обязательства. Например, Россия определила в государст-

венной научной политике шесть гражданских приоритетов — информационно-телекоммуникационные системы, индустрия наносистем и материалов, транспортные, авиационные и космические системы, энергетика и энергосбережение, живые системы, рациональное природопользование.

Как их реализовать? Сегодня на передовом крае науки без самых современных приборов и оборудования нечего делать. Это обходится в огромные суммы, в миллиарды, причем и не всегда рублей. Оснастить всех невозможно. Поэтому по каждому при-

оритетному направлению будет выбрана научная организация, которая ведет исследования на мировом уровне. В частности, начиная пилотный проект в Курчатовском институте, исходили из того, что он является ведущим в области ядерной энергии, а также головным по нанотехнологиям.

Этот проект выявит все «плюсы» и «минусы» данного начинания. На его основе будет подготовлен законопроект о национальных исследовательских центрах, и они будут сформированы по другим приоритетным направлениям.

Ю. Медведев, «Российская газета»